

Бронзовые двери 1950-х — первое, что купила Суле для новой квартиры. Они задали тон всей композиции. Справа и слева полотна немецкого художника Ф. Куната. Овальный диван изготовлен на заказ и обит бархатом цвета мха. Пэтчворк из плитки Mutina встроен в деревянное покрытие. Потолочные споты Laura Meroni.

Тех, кто впервые оказывается в квартире, приводит в оторопь скульптура американца Д. Аршама. Фигура из крашеного стекла стоит в коридоре, который делит квартиру пополам.

ЗОЛОТО

В своей стамбульской квартире Суле Ариндж воссоздала атмосферу 50-х. Ее рецепт: винтаж, много желтого металла плюс актуальный итальянский дизайн.

ТЕКСТ НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА, AMANDA HARLING
ФОТО ANDREAS VON EINSIEDEL

Открытое 30-метровое пространство обставлено смесью винтажа и новых вещей. На первом плане диван и пуф В. Кагана. Каждая группа мебели маркирована ковром. Хозяйка-дизайнер выбрала сдержанные теплые оттенки, на фоне которых вспыхивают пятна желтого и оранжевого. Винтажная итальянская люстра из латуни с 20 рожками найдена в Лондоне.

ЕЩЕ КОГДА СУЛЕ АРИНДЖ

училась в школе в родном Стамбуле, она мечтала стать архитектором. Но стала банкиром. «Я неважно чертила и рисовала — боялась, что не поступлю на архитектурный факультет. Зато у меня была сильная математика и большой интерес к тому, как делаются деньги. Поэтому я пошла на экономический». Суле сделала карьеру, вышла замуж за своего коллегу Ахмета, родила троих детей, однако мечты о творческой профессии не давали ей покоя. Шанс открылся, когда работа мужа потребовала переезда в Лондон. «Я хваталась за малейшую возможность развиваться, расширять познания в дизайне и арте — благо британская столица открывает для этого безграничные перспективы. А еще я оформляла свои дома и квартиры — мы довольно часто переезжали, да и друзья иногда просили помочь. Так что у меня сложилась обширная практика по части интерьеров. А когда дети подросли, я решила, что интерьерный дизайн — то, чем я хочу заниматься всю оставшуюся жизнь. Так появилась моя студия Atelier T-Delight, и теперь я завалена заказами. Кроме того, вовлечена в лондонскую арт-жизнь: вхожу в закупочные комиссии некоторых крупных собраний, продвигаю турецких художников».

Семья живет в Лондоне, но на школьные каникулы приезжает в Стамбул. Чтобы приятно проводить здесь время, Суле начала подыскивать достойную квартиру. «Когда мы увидели рекламу этих апартаментов, сразу поняли, что они нам подойдут. На этаже всего две квартиры: одной из них владел наш продавец, той, что по соседству, — его родители. Вторая была просторнее, →

Большая площадь объединенных квартир позволила сделать при хозяйской спальне просторную гардеробную. Потолочные споты Laura Meroni.

ТЕМА ИТАЛИЯ

Низкие потолки ограничивали выбор светильников. Латунные кольца разных размеров — светильники итальянской марки Neuge (диз. М. Кастанья) держат пространство напротив входной двери. Особенно эффектно на фоне бетонных стен. Для столешницы барной стойки выбрали редкий материал — окаменелое дерево с активным рисунком.

«ЗОЛОТЫЕ»
СВЕТИЛЬНИКИ
И АКСЕССУАРЫ
НАПОМИНАЮТ
О РОСКОШИ
ОРИЕНТАЛЬНОГО
ДВОРЦА.

Хозяйская ванная комната оснащена как домашний спа-салон. В центре ванна с аэро- и гидромассажем. Как и во всей квартире, здесь преобладают приглушенные теплые оттенки природных материалов. Люстра с «листочками» бренда Moooi (диз. М. Вандерс и Б. Пот) работает на светодиодах.

Шестигранная плитка землистых оттенков от Mutina формирует фон для кухни bulthaup. Фасады в сером лаке заключены в тонкую раму из мрамора цвета терракоты. Обеденный стол Maxalto дополняют скульптурные стулья, которые У. Платнер создал для бренда Knoll в 1960-х. Винтажные светильники из латуни.

потому что хозяева в свое время подвинули стену, расширив жилплощадь за счет сына. Юристы потребовали, прежде чем заключить сделку, вернуть стену на место. Так получилось, что я заглянула в квартиру как раз в тот момент, когда строители только что разрушили эту перегородку. Мне открылся фантастический вид: пространство, протянувшееся на все 30 м длины здания. Я тут же позвонила Ахмету и убедила его в том, что мы просто обязаны купить обе квартиры и сделать из них одну. Простор — главная роскошь наших дней». Создать дом для семейной жизни было первостепенной задачей, однако любительнице тусовок Ариндж также требовалось место для «взрослых» вечеринок. Определив, что ничего не должно разрушать целостности 30-метрового объема, Суле установила небольшие перегородки, сформировав три зоны. В центре, напротив входной двери, — холл с барной стойкой из сияющего оникса, в южном конце — парадная гостиная и столовая; в северном — семейная гостиная с телевизором и столовая, примыкающая к кухне. «В Турции принято изолировать кухню, однако и я, и дети любим общаться с друзьями, когда занимаемся готовкой. Разумеется, проектированием и оформлением я занималась сама. Дизайнерский дар послан мне свыше, но и банковский опыт помогает: он развил во мне организаторские способности, что позволяет воплотить задуманное». ●

Семейство Ариндж часто принимает гостей, поэтому в центре, напротив входа, появилась барная стойка со встроенной раковиной. Основание выполнено из белого оникса. Подсветка добавляет праздничного эффекта, особенно в темное время суток.

Фото художника Н. Топкуоглу размещено на одной из стен гостевой спальни. Стены примыкающей ванной отделаны белым мрамором в лазерной обработке. **Внизу:** Еще одна гостевая комната. Ванная оборудована за изголовьем кровати.

Интимная гостиная в спальне. Умело комбинируя цвета, текстуры и формы, Суле создала интерьер, где тепло и комфорт сочетаются с рафинированной элегантностью.
Внизу: Семейная гостиная. Яркие акценты: кресла Mart, диз. А. Читтерио, V&V Italia.

Столы изготовлены в Стамбуле по дизайну хозяйки дома. Стена оформлена нишами, отделанными латунью. «Я хотела, чтобы акцентом стали сами ниши, а не предметы, которые в них расположены», — объясняет дизайнер. Светильники Laura Meroni — также из латуни. Слева в проеме фото американца А. Прагера. Винтажные стулья куплены в Амстердаме.

1

Мастер-класс Суле Ариндж

ИТАЛЬЯНСКИЙ ВЫБОР

В доме много мебели итальянских марок — хозяйка дома знает в них толк. Flexform, B&B Italia, Poltrona Frau, — эти бренды итальянского люкса выбраны осознанно и с любовью. Диван фабрики Living Divani, спроектированный П. Лиссоли, имеет много общего с традиционными турецкими сиденьями — такой же низкий и пухлый, при этом по-итальянски элегантен, затянут в коричневую кожу (фото сверху). Важную роль играют светильники от Henge дизайна Массимо Кастани: композиция из латунных колец разного диаметра держит часть открытого пространства, добавляет роскоши и ощущения праздника. «Кольца» экономичны, берегут энергию — работают на светодиодах.

ЖЕЛТЫЙ МЕТАЛЛ

Главным в концепции дизайна Суле было создать в интерьере ощущение 1950-х. «Я понимала: мне нужны акцен-

2

ты из металла — латуни, бронзы, меди. Первое, что я купила, была пара входных бронзовых дверей пятидесятых, нашла их в Лос-Анджелесе. Они задали тон всей композиции, однако установлены были в самом конце ремонтных работ. Это был волнительный момент — впервые увидеть их в деле».

НА СТРАЖЕ ИСКУССТВА

Один из бонусов протяженного пространства — обширные поверхности стен. Они позволили разместить особо крупные произведения искусства. Такие, как работы немецкого художника Фридриха Куната. Они пролежали в хранилище несколько лет, пока Суле не купила квартиру, где нашлось для них место. «Картины очень опасно расположены, в самом тусовочном месте, у входной двери, и когда у нас проходят вечеринки, я стою перед ними подобно охраннику — прикрываю их своим телом».

1. Пространство протяженностью 30 м выглядит впечатляюще. Его зонировать две неширокие перегородки со встроенными биокаминами, живой огонь добавляет уюта и тепла. На первом плане семейная гостиная с диваном дизайна П. Лиссоли, Living Divani. За ней камерная столовая для семейных ужинов. В противоположном конце — парадная гостиная с огромным полотном художника Н. Кука на стене. 2. Хозяйка дома, дизайнер и банкир Суле Ариндж.

Хозяйская спальня. Обои цвета индиго из коллекции Pleats марки Elitis выглядят как стеганая обивка из ткани. Дизайн кровати разработан базирующейся в Стамбуле студией Autoban. Винтажная люстра 60-х — один из многочисленных латунных акцентов в этом интерьере.